

ОСТЕОПОРОЗ В ПОСТМЕНОПАУЗАЛЬНОМ ПЕРИОДІ: ОТ ЕВРОПЕЙСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ К КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В нелегких трудовых буднях врачей Украины выделяются даты, когда медицинская общественность объединяется для того, чтобы подвести итоги, еще раз ознакомиться с самыми современными подходами к диагностике и лечению заболеваний, узнать о последних исследованиях отечественных и зарубежных ученых, а также поделиться практическим опытом в ходе дискуссии. Все эти и многие другие возможности находят реализацию в ходе таких масштабных мероприятий, как V Национальный конгресс ревматологов Украины, который проходил в Киеве 7–9 октября (далее — конгресс). В докладах ведущих специалистов были широко освещены достижения отечественной и мировой ревматологии, что, без сомнения, послужит дальнейшему усовершенствованию терапии ревматических заболеваний в Украине. В ходе научной сессии «Остеопороз в постменопаузальном периоде: от Европейских рекомендаций к клинической практике», которая состоялась 8 октября в рамках конгресса, были затронуты актуальные вопросы диагностики и современных подходов к лечению остеопороза у женщин старше 50 лет, которые нашли отражение в отечественных рекомендациях.

Работу научной сессии открыл **Владимир Николаевич Коваленко**, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент АМН Украины, президент Ассоциации ревматологов Украины, директор Национального научного центра (ННЦ) «Институт кардиологии имени академика Н.Д. Стражеско» АМН Украины. Докладчик

остановился на остеопорозе как медико-социальной проблеме глобального масштаба. Сегодня, когда наблюдается повышение заболеваемости остеопорозом, на первое место выходят его осложнения: по предварительным прогнозам количество переломов бедра у женщин пожилого возраста в мире к 2025 г. составит около 3 млн случаев в год, что практически в 2 раза превышает аналогичный показатель в 1990 г. (Cooper C. et al., 1992).

Профессор В.Н. Коваленко отметил, что нередко первичной профилактике остеопороза не уделяется должного внимания — равно как и полноценному обследованию пациентов на ранних этапах развития болезни, когда клиническая картина малосимптомна. Даже когда диагноз остеопороза очевиден, назначение антиостеопоротических препаратов в Украине остается крайне недостаточным.

Остеопороз — это так называемая «тихая» болезнь, которая развивается постепенно и опасна своими осложнениями — переломами. Как свидетельствуют результаты исследований, смертность в течение 1-го года у пациентов с переломами позвонков составляет 250 на 1000 пациентов, с переломами бедра — 150 на 1000 пациентов (Kanis J.A. et al., 2004).

Кроме того, чрезвычайно важны и социальные последствия заболевания: так, через 1 год после перелома бедра 80% пациентов нуждаются в посторонней помощи, 40% — не могут самостоятельно передвигаться, около 30% обречены на тяжелую пожизненную инвалидность, а 20% — умирают (Cooper C., 1997) (рис. 1).

Рис. 1. Остеопороз — заболевание с тяжелыми последствиями

Профессор В.Н. Коваленко подчеркнул, что проблема остеопороза у женщин в постменопаузальном периоде находится под пристальным вниманием специалистов всего мира. Поэтому в 2008 г. были разработаны Европейские рекомендации по диагностике, профилактике и лечению остеопороза у женщин в постменопаузальном периоде (см. «Украинский ревматологический журнал» № 4 (34), 2008, с. 10–32), которые сегодня адаптированы и предложены в качестве документа, регламентирующей деятельность врачей Украины.

Докладчик обратил внимание аудитории на тот факт, что постменопаузальный период ассоциируется также с развитием и прогрессированием многих ревматических заболеваний (в частности ревматоидного артрита, который является фактором риска развития остеопороза), в связи с чем особую важность приобретает их своевременная диагностика и мониторинг состояния пациента. По словам профессора В.Н. Коваленко, необходимо не только исключить факторы риска развития остеопороза, но и уделить должное внимание оптимизации рациона пациентов, а также медикаментозной терапии этого заболевания.

Олег Петрович Борткевич, доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник отдела некоронарогенных болезней сердца и клинической ревматологии ННЦ «Институт кардиологии имени академика Н.Д. Стражеско» АМН Украины, профессор кафедры терапии и ревматологии Национальной медицинской академии последипломного образования им. П.Л. Шупика, представил доклад на тему «Диагностика и лечение остеопороза у женщин в постменопаузальном периоде в Европе и Украине: единое мнение специалистов».

Профессор О.П. Борткевич начал доклад с сообщения о критической ситуации с диагностикой и лечением остеопороза в мире. Исследования показывают, что лишь у 30% пациентов, имеющих переломы позвонков на рентгенограмме, эти переломы диагностируются клинически, и лишь 38% из последних получают антиостеопоротическую терапию (Genlbach S.H. et al., 2000). Поэтому вопросы диагностики и лечения остеопороза в широкой клинической практике нуждаются в безотлагательном решении, что уже нашло отражение в создании Европейских рекомендаций. Незамедлительной стала и реакция украинских специалистов: в 2009 г. Ассоциация ревматологов Украины (совместно с Украинской ассоциацией остеопороза, Украинской ассоциацией менопаузы, андропаузы и заболеваний костно-мышечной системы) подготовила рекомендации по диагностике, профилактике и лечению системного остеопороза у женщин в постменопаузальном периоде в Украине — с учетом Европейских рекомендаций, а также особенностей эпидемиологии и течения остеопороза в Украине (см. «Украинский ревматологический журнал» № 3 (37), 2009, с. 23–39). Цель создания данных рекомендаций — помочь украинским специалистам в диагностике и лечении этого опасного и распространенного заболевания.

Согласно как Европейским, так и Украинским рекомендациям методы определения минеральной плотности костной ткани (костная денситометрия) не обязательны для массового скрининга населения с целью выявления остеопороза. Для этого целесообразно и рекомендовано проведение расширенного минутного теста оценки факторов риска остеопороза всем женщинам в возрасте старше 50 лет в широкой клинической практике. В данном тесте особое внимание уделяется семейному анамнезу (наличие остеопороза или переломов вследствие незначительной травмы у родителей), наличию ревматоидного артрита, приема глюкокортикоидных гормонов в анамнезе, недостаточного употребления кальция и т.д. (табл. 1). Проведение данного теста позволяет выработать четкий алгоритм диагностики и лечения женщин, принимая во внимание наличие факторов риска переломов. У пациенток, которые имеют в анамнезе переломы вследствие остеопороза, а также у женщин в возрасте старше 65 лет с наличием других факторов риска лечение может быть назначено без проведения денситометрического исследования. Женщинам в возрасте до 65 лет (с наличием факторов риска) рекомендовано проведение денситометрии. При этом лечение следует начинать исходя из значения Т-показателя* (рис. 2).

При этом лечение следует начинать исходя из значения Т-показателя* (рис. 2).

Таблица 1

Расширенный минутный тест оценки факторов риска развития остеопороза (one-minute osteoporosis risk test)

	Вопрос	Ответ
Семейный анамнез		
1	Кто-то из Ваших родителей страдал остеопорозом или у кого-то из них был перелом вследствие незначительной травмы?	Да Нет
2	У кого-то из Ваших родителей было нарушение осанки в пожилом возрасте («вдовий горб»)?	Да Нет
Анамнез жизни		
3	Вам 40 лет или больше?	Да Нет
4	У Вас были переломы костей после незначительных травм или падений в зрелом возрасте?	Да Нет
5	Вы часто падаете (более 1 раза за прошлый год) или Вы боитесь падений из-за слабости?	Да Нет
6	Ваш рост уменьшился более чем на 3 см (после 40 лет)?	Да Нет
7	У Вас недостаточная масса тела (индекс массы тела меньше 19 кг/м ²)?	Да Нет
8	Вы когда-нибудь принимали препараты кортикостероидов (кортизон, преднизолон) более 3 месяцев?	Да Нет
9	Вы болеете ревматоидным артритом?	Да Нет
10	У Вас повышена функция щитовидной или паращитовидной железы?	Да Нет
Для женщин		
11	У Вас наступила менопауза в возрасте до 45 лет?	Да Нет
12	У Вас отсутствовали менструации 12 месяцев и более, что не было связано с беременностью, менопаузой или удалением матки?	Да Нет
13	Вы перенесли операцию по удалению яичников до 50 лет без последующего приема заместительной гормональной терапии?	Да Нет
Для мужчин		
14	Вы когда-либо страдали от импотенции, снижения либидо или других симптомов, связанных со снижением уровня тестостерона?	Да Нет
Образ жизни		
15	Вы употребляете алкоголь в дозе, превышающей безопасную (более чем эквивалент 20 мл спирта в день)?	Да Нет
16	Вы курите или курили когда-нибудь?	Да Нет
17	Вы уделяете менее 30 мин в день физическим упражнениям (работе в саду и др.)?	Да Нет
18	Вы употребляете мало молочных продуктов (вследствие аллергии или др. причин) без заместительного приема препаратов кальция?	Да Нет
19	Вы мало времени проводите на свежем воздухе и солнце (менее 10 мин в день) без заместительного приема витамина D?	Да Нет

Рис. 2. Алгоритм диагностики и лечения женщин с остеопорозом в постменопаузальном периоде. ФР – фактор риска; МПКТ – минеральная плотность костной ткани; *Т-показатель (Т-score) – число стандартных отклонений (SD), на которое определено значение выше или ниже среднего для лиц молодого возраста.

Золотим стандартом среди методов определения плотности костной ткани с целью диагностики остеопороза является двухэнергетическая рентгеновская абсорбциометрия — DXA (dual-energy X-ray absorptiometry).

Основные принципы ведения пациентов включают предотвращение обездвиженности, снижение вероятности падений, рекомендации по диете (коррекция употребления кальция не менее 1000 мг/сут, витамина D — не менее 800 МЕ/сут, белка — не менее 1 г/кг/сут), а также длительное применение медикаментозной терапии. Профессор О.П. Борткевич отметил, что коррекция уровня кальция и витамина D необходима всегда для достижения рекомендованных уровней и относится к разделу «питание», а не «фармакологическое лечение остеопороза» (Коваленко В.Н. и соавт., 2009).

При этом целью лечения остеопороза в настоящее время является не просто замедление его прогрессирования, а значительное повышение прочности костной ткани для снижения риска развития переломов.

Что касается фармакологического лечения остеопороза, то лекарственные средства для терапии делятся на две группы:

- основные фармакологические препараты: стронция ранелат (Бивалос®) и некоторые бисфосфонаты (алендронат, ризендронат, ибандронат, золендронат);
- другие препараты (кальцитонин и заместительная гормональная терапия).

Согласно рекомендациям и на основании анализа рандомизированных контролируемых исследований, наиболее широким спектром защиты от переломов среди препаратов первой линии для каждой пациентки, независимо от наличия/отсутствия переломов в анамнезе, обладает стронция ранелат (препарат Бивалос® производства компании «Сервье», Франция) (табл. 2). Профессор О.П. Борткевич также отметил, что препарат стронция ранелат состоит из молекул только стабильного стронция и ранеловой кислоты, поэтому является безопасным препаратом.

Таблица 2

Эффективность препаратов основной группы для лечения остеопороза в постменопаузальном периоде в предотвращении переломов (адаптировано по данным рандомизированных контролируемых исследований)*

Препарат	Влияние на риск переломов позвонков		Влияние на риск невертебральных переломов	
	Остеопороз	Остеопороз с переломом (а)	Остеопороз	Остеопороз с переломом (а)
Стронция ранелат	+	+	+ (в т.ч. бедренной кости)	+ (в т.ч. бедренной кости)
Алендронат	+	+	НД	+ (в т.ч. бедренной кости)
Ризендронат	+	+	НД	+ (в т.ч. бедренной кости)
Ибандронат	НД	+	НД	+ (б)
Золендронат	+	+	НД	НД (+в)

НД — нет данных; + препарат эффективный; а — женщины с переломами в анамнезе; б — по данным только подгруппы больных (ретроспективный анализ); в — смешанная группа больных с/без множественных переломов тел позвонков. *Все препараты применялись в комплексе с препаратами кальция и витамина D.

Чтобы оценить эффективность и безопасность стронция ранелата (Бивалоса) в широкой клинической практике украинских врачей, по инициативе Ассоциации ревматологов Украины проведена программа «БАЗИС» (БивАлос® в лечении впервые диагностированного остеопороза у женщин в постменопаузальном периоде: влияние на качество жизни и состояние костной ткани), которая включала эпидемиологическую и клиническую части исследования. Профессор О.П. Борткевич представил результаты первых 3 мес наблюдения.

Эпидемиологическое исследование «БАЗИС» было начато в ноябре 2008 г., а его целью являлось изучение распространенности факторов риска развития остеопороза и переломов у женщин в возрасте старше 50 лет. Ведь своевременно установленный диагноз и вовремя начатая терапия позволят обеспечить защиту от остеопоротических переломов и уменьшить количество их тяжелых последствий: утраты трудоспособности, госпитализации, депрессии, снижения роста, дыхательной недостаточности, нарушения функции внутренних органов и др.

Скрининг факторов риска провели у 1341 женщины в возрасте старше 50 лет с помощью теста Международного фонда остеопороза. По его итогам выявлены следующие наиболее распространенные факторы риска переломов: низкая физическая активность (работа по дому или в саду менее 30 мин/сут) — у 49%, низкое употребление кальция в пищу без заместительного приема препаратов кальция — у 53%, редкое пребывание на солнце (менее 10 мин/день) без заместительного приема витамина D — 40% опрошенных. Следует отметить, что переломы вследствие остеопороза в анамнезе были у 43% опрошенных женщин. Наличие переломов вследствие остеопороза в семейном анамнезе было у 32% опрошенных, снижение роста после 45 лет — у 35%, а ранняя менопауза — у 34%.

Целью клинической части исследования, в которую после проведенного скрининга были включены 474 пациентки, явилось изучение эффективности препарата стронция ранелата (Бивалос®) в уменьшении выраженности вертебрального болевого синдрома и улучшении качества жизни у пациенток с остеопорозом в постменопаузальном периоде.

На момент включения в исследование большинство пациенток отмечало «значительную» или «очень сильную» боль в спине. Уже через 1 мес лечения препаратом Бивалос® на 23% возросло количество женщин, которые оценивали свой болевой синдром как «средний», а количество пациенток со «значительной» и «очень сильной» болью уменьшилось на 17 и 20% соответственно. Через 3 мес терапии на 14% увеличилось количество женщин с «очень незначительным» и на 32% — с «незначительным» болевым синдромом; количество пациенток со «значительной» и «очень сильной» болью уменьшилось на 38 и 22% соответственно (в сравнении с исходными данными) (рис. 3).

Значительное уменьшение боли в спине на фоне применения стронция ранелата (Бивалоса)

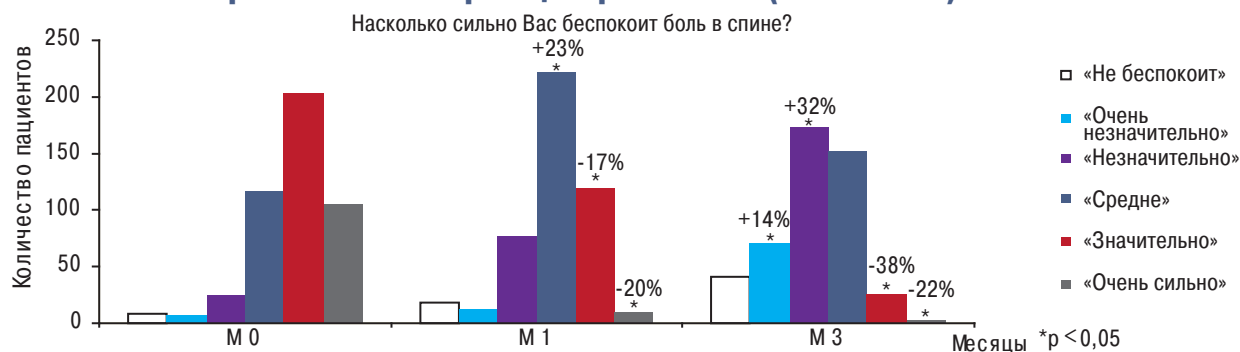

Рис. 3. Уменьшение выраженности болевого синдрома у пациенток, участвовавших в исследовании «БАЗИС»

Также оценивалось влияние Бивалоса на двигательную активность. Так, на момент включения в исследование большинство женщин оценивали свою двигательную активность как «удовлетворительную» или «плохую». Уже через 1 мес терапии количество пациенток, оценивавших свою двигательную активность как «плохую», уменьшилось на 39%, а через 3 мес — на 52%; при этом количество женщин, оценивших свою активность как «хорошую», увеличилось на 37%.

Докладчик также отметил хорошую переносимость препарата Бивалос®: через 1 мес после начала лечения побочные эффекты (такие, как тошнота, диарея, головная боль) отмечались у 4,9% пациентов, а через 3 мес — лишь 1,9% пациентов, что совпадает с данными клинических исследований 3-й фазы.

Окончательные результаты программы «БАЗИС» по итогам 6 мес наблюдений предоставят важную информацию, которая будет использована в практических и научных разработках. Это позволит оптимизировать как выявляемость, так и подходы к лечению в Украине пациенток с остеопорозом в возрасте старше 50 лет.

Докладчик также остановился на новых данных, представленных на IX Европейском конгрессе по клиническим и экономическим аспектам остеопороза и остеоартрита (Eighth European Congress on Clinical and Economic Aspects of Osteoporosis and Osteoarthritis — ECCEO-9) в 2009 г. Интерес представляет post-hoc анализ по исследованиям SOTI и TROPIS, который включал 1105 пациенток с остеопорозом и рентгенологически подтвержденным спинальным остеоартритом. Результаты анализа свидетельствуют о том, что применение стронция ранелата (Бивалоса) приводит к значительному замедлению прогрессирования спинального остеоартрита на 42% через 3 года и уменьшению выраженности болевого синдрома. (Bruyere O. et al., 2008). Эти данные дают обнадеживающие предпосылки для регистрации новых показаний и более широкого применения стронция ранелата в будущем (Bruyere O. et al., 2008).

В заключение профессор О.П. Борткевич отметил важность скрининга женщин в возрасте старше 50 лет для выявления факторов риска развития

остеопороза. При этом основной целью лечения является именно снижение риска возникновения переломов, а среди основной группы препаратов наиболее широкий спектр защиты от вертебральных и невертебральных переломов (у пациенток с наличием/отсутствием переломов в анамнезе) оказывает стронция ранелат (Бивалос®).

Олег Борисович Яременко, доктор медицинских наук, профессор кафедры внутренней медицины № 2 Национального медицинского университета им. А.А. Богомольца, представил доклад на тему «Новый взгляд на патогенез остеопороза как основа выбора эффективной терапии».

Профессор О.Б. Яременко начал доклад с информации о чрезвычайной распространенности остеопороза, который поражает от трети до половины всех женщин в постменопаузальном периоде и сопровождается повышением риска возникновения переломов. При этом установлено существование так называемого каскада переломов. А именно: наличие перелома запястья в 2 раза повышает риск развития переломов позвонков, наличие перелома позвонка в 5 раз увеличивает риск развития перелома бедра, перелом бедра в 2 раза повышает риск смерти. То есть, по словам докладчика, каждый перелом повышает вероятность возникновения последующего, и задачей практического врача является остановить этот каскад. Как отметил профессор О.Б. Яременко, костная масса увеличивается примерно до 25 лет, затем наступает плато, а в постменопаузальном периоде наблюдается ее снижение (в первые 10 лет после наступления менопаузы теряется до 30% костной массы). Это связано с дефицитом эстрогенов в постменопаузальном периоде, который приводит не только к ускорению костной резорбции за счет активации остеокластов, но также к замедлению остеогенеза и снижению активности остеобластов. Вследствие возникновения этого дисбаланса, когда процесс формирования костной ткани «не успевает» за ускоренной ее резорбцией, и развивается остеопороз (Canalis E. et al., 2007). Ситуация усугу-

бляется, если женщина в возрасте старше 50 лет принимает или принимала глюкокортикоидные гормоны, которые способствуют значительному угнетению остеогенеза.

За последнее десятилетие диагностика, лечение, а также понимание механизмов развития остеопороза на клеточном уровне достигло значительного прогресса — и сегодня терапевтической мишенью при остеопорозе является именно остеобласт.

До недавнего времени в арсенале врачей существовали только антирезорбтивные препараты (бисфосфонаты, кальцитонин), механизм действия которых направлен исключительно на ингибирование процессов резорбции кости. Но время и наука не стоят на месте и сейчас у пациентов с остеопорозом появилась возможность регенерировать костную ткань при приеме стронция ранелата (Бивалоса). Механизм действия Бивалоса сегодня хорошо изучен и включает такие эффекты:

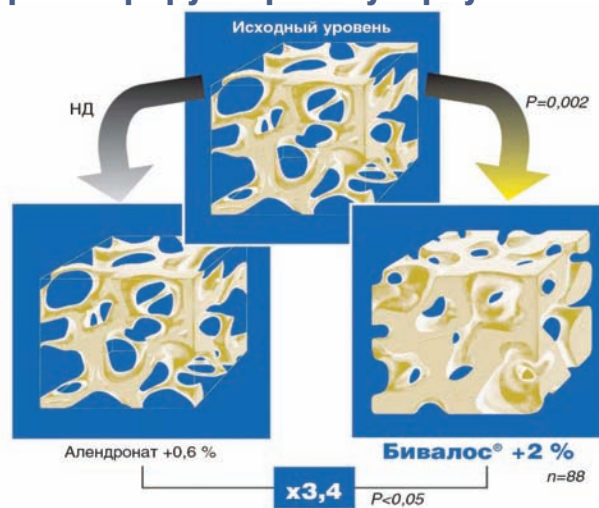
- прямое действие на остеобласты (увеличение количества и повышение их активности за счет стимуляции кальцийчувствительных и катиончувствительных рецепторов преостеобластов и остеобластов);
- апоптоз зрелых остеокластов;
- уменьшение дифференциации остеокластов из клеток-предшественников и снижение их резорбтивной активности.

Как отметил профессор. О.Б. Яременко, сегодня доказана регенерация костной ткани при применении стронция ранелата (Бивалоса), который улучшает микроархитектуру как кортикальной, так и трабекулярной кости. Как свидетельствуют результаты исследования биоптатов подвздошной кости пациенток с остеопорозом в возрасте старше 50 лет, принимавших стронция ранелат (на фоне приема кальция и витамина D) в течение 3 лет, толщина кортикального слоя и количество трабекул увеличились на 18 и 14% соответственно, а расстояние между трабекулами уменьшилось на 16% (в сравнении с контрольной группой, в которой пациентки принимали только кальций и витамин D) (Arlot M.E. et al., 2008).

В 2009 г. в журнале «Osteoporosis International» опубликованы данные, позволившие сравнить эффективность разных препаратов для лечения остеопороза (Rizzoli R. et al., 2009). В данном клиническом исследовании сравнивали влияние стронция ранелата (2 г/сут) и антирезорбтивного препарата алендронат (70 мг/нед) как референтного бисфосфоната на микроархитектуру костной ткани *in vivo* у пациенток с остеопорозом в возрасте старше 50 лет. Оценку микроархитектуры костной ткани проводили современным методом неинвазивной компьютерной томографии дистального отдела костей голени с высокой степенью разрешения (MRpQT, Xtrem CT, Scanco Medical). Этот метод позволяет оценить микроархитектуру костной ткани в реальной клинической практике без необходимости проведения биопсии. Уже через 1 год с начала исследования при приеме стронция ранелата толщина кортикального слоя увеличилась на 5,3% (что в 4 раза превышало таковой показатель у пациенток, при-

нимавших алендронат), объем трабекулярной кости — на 2% (в 3,4 раза выше, чем при применении алендроната). Следует отметить, что в группе пациенток, принимавших алендронат, не зафиксировано достоверного изменения данных показателей (рис. 4, 5). Как подчеркнул докладчик, такие результаты подтверждают концепцию регенерации костной ткани только со стронция ранелатом (Бивалосом). Однако у практических врачей закономерно возникают вопросы о том, каково же клиническое значение регенерации костной ткани и возможно ли сравнение клинической эффективности разных препаратов для лечения остеопороза?

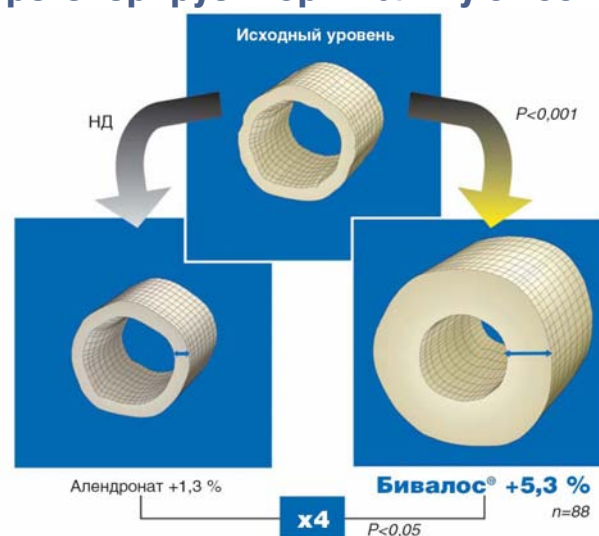
Стронция ранелат (Бивалос®) регенерирует трабекулярную кость

Оценка микроархитектуры трабекулярной кости методом неинвазивной компьютерной томографии с высокой степенью разрешения (MR-pQT, Xtrem CT, Scanco Medical) через 1 год лечения стронция ранелатом (Бивалос®) или алендронатом. НД – недостоверно.

Рис. 4. Влияние стронция ранелата (Бивалоса) на объем трабекулярной кости

Стронция ранелат (Бивалос®) регенерирует кортикальную кость

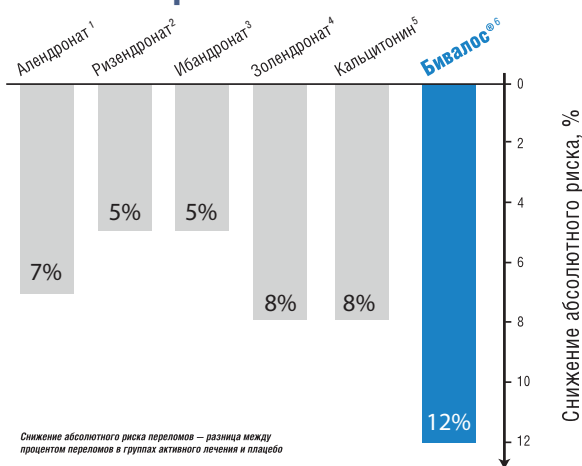
Оценка микроархитектуры кортикальной кости методом неинвазивной компьютерной томографии с высокой степенью разрешения (MR-pQT, Xtrem CT, Scanco Medical) через 1 год лечения стронция ранелатом (Бивалос®) или алендронатом. НД – недостоверно.

Рис. 5. Влияние стронция ранелата (Бивалоса) на толщину кортикальной кости

Профессор О.Б. Яременко отметил, что при сравнении клинической эффективности препаратов важно различать понятия относительного и абсолютного риска, чему посвящена отдельная глава в новых украинских рекомендациях по диагностике, профилактике и лечению остеопороза у женщин в постменопаузальном периоде. Так, снижение относительного риска — это величина, на которую риск переломов снижается при приеме препарата, если риск в контрольной группе принять за 100% (или единицу). Данный показатель дает понимание, насколько снизится риск переломов в определенной популяции пациентов на фоне врачебного вмешательства. Однако при этом нельзя сравнивать снижение относительного риска при применении разных препаратов, полученных в разных исследованиях, поскольку пациенты, принимающие в них участие, отличаются по различным критериям (по количеству переломов в анамнезе, возрасту и др.).

Снижение абсолютного риска — это разница между процентом переломов в группе активного лечения и плацебо. Данный показатель наиболее точно и с наименьшими искажениями отражает ту пользу, которую дает метод терапии. Снижение абсолютного риска иногда называют полезностью вмешательства (therapeutic benefit): чем выше этот показатель, тем лучше пациент защищен от переломов. Согласно результатам клинических рандомизированных плацебо-контролируемых исследований, приведенных в новых украинских рекомендациях, стронция ранелат (Бивалос®) наиболее эффективно снижает абсолютный риск развития переломов позвоночника и бедра (рис. 6, 7), что является клинической реализацией механизма регенерации костной ткани и позволяет обеспечить пациенту самую сильную защиту от переломов.

Стронция ранелат (Бивалос®) — наиболее эффективная защита от переломов позвоночника

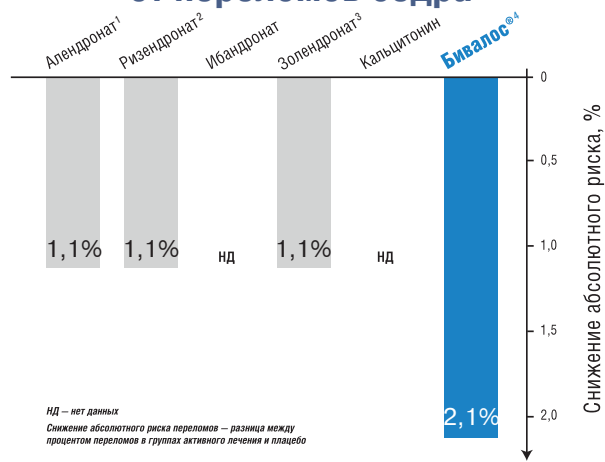

¹Black D.M., Cummings S.R. et al. Lancet. 1996; 348:1535–1541; ²Harris S.T., Watts N.B. et al. JAMA. 1999; 282:1344–1352; ³Chesnut C.H. III, Skag A. et al. J. Bone Miner. Res. 2004; 19: 1241–1249; ⁴Black D.M., et al. N. Engl. J. Med. 2007; 356: 1809–1822; ⁵Chesnut C. III, Engelhardt M. et al. Eur. Musculoskeletal Review 2006; Osteoporosis 79–83; ⁶Meunier P.J. et al. N. Engl. J. Med. 2004; 350: 459–468.

Рис. 6. Снижение абсолютного риска развития вертебральных переломов при применении антиостеопоротических препаратов

Профессор О.Б. Яременко также отметил, что остеопороз является хроническим заболеванием, требующим длительной терапии. В новых украинских рекомендациях указано, что терапия остеопороза должна быть длительной, а любое несоблюдение режима лечения приводит к ухудшению течения заболевания. Поэтому необходимо оценить эффективность лечения и его переносимость на протяжении длительного периода. По словам докладчика, длительная защита от переломов при применении антирезорбтивных препаратов ранее была доказана в течение 3–4 лет (в исследованиях, где целью и первичной конечной точкой было именно изучение защиты от переломов). У пациентов, которые продолжили прием стронция ранелата после исследований SOTI и TROPOS, процент переломов в группе лечения Бивалосом во время 0–3 лет лечения и 5–8 лет лечения достоверно не отличался, несмотря на то, что количество переломов с возрастом увеличивается (Reginster J.Y. et al., 2008).

Стронция ранелат (Бивалос®) — наиболее эффективная защита от переломов бедра

н.д. — нет данных
Снижение абсолютного риска переломов — разница между процентом переломов в группах активного лечения и плацебо

¹Black D.M., Cummings S.R. et al. Lancet. 1996; ²Mac Clung M.R. et al. N. Engl. J. Med. 2001; 344: 333–340; ³Black D.M. et al. N. Engl. J. Med. 2007; 356: 1809–1822; ⁴Reginster J.Y. et al. J. Clin. Endocrinol. Metab. 2005; 90: 2816–2822.

Рис. 7. Снижение абсолютного риска развития переломов бедра при применении антиостеопоротических препаратов

Однако, говоря о необходимости длительного проведения терапии, следует помнить о важной роли приверженности (комплаенса) пациентов к лечению. С 1999 по 2004 г. в Нидерландах проводило масштабное исследование с участием более 8 тыс. пациенток с остеопорозом, которым впервые были назначены бисфосфонаты алендронат или ризендронат (1 раз в сутки или 1 раз в неделю). Как свидетельствуют его результаты, количество пациенток с низким комплаенсом (менее 80%) уже через 6 мес терапии составляло 34%, через 1 год — 42%, через 2 года — 51% и через 3 года — 60%. Кроме того, снижение комплаенса менее 80% повышает риск развития перелома на 40% уже в течение первых 6 мес (Penning-van Beest F.J.A. et al., 2008).

Также профессор О.Б. Яременко остановился на обсервационном исследовании с участием более 13 тыс. женщин с остеопорозом, принимавших стронция ранелат (данные представлены на основании клинических регистров пациентов из Франции, Великобритании, Италии, Испании и Австралии). Согласно его результатам, более 80% пациенток продолжают прием стронция ранелата через 1 год и более 85% имеют «хороший» или «отличный» комплаенс (Breart G. et al., 2009).

В завершение выступления докладчик отметил, что целью лечения остеопороза у женщин в постменопаузальном периоде является, прежде всего, защита от переломов. Для оптимальной ее реализации необходимо прямое действие на остеобласт и регенерация кости. На сегодняшний день единственный препарат, который способен регенерировать костную ткань для самой сильной защиты от переломов, — стронция ранелат (Бивалос®).

Подводя итоги работы сессии, профессор **В.Н. Коваленко** подчеркнул, что для выявления пациентов с остеопорозом необходим скрининг факторов риска переломов у женщин в возрасте старше 50 лет в ежедневной клинической практике, а терапия остеопороза должна быть направлена в первую очередь на самую сильную защиту от переломов.

Создание рекомендаций по диагностике, профилактике и лечению системного остеопороза у женщин в постменопаузальном периоде в Украине призвано помочь врачам в диагностике и лечении остеопороза у женщин в постменопаузальном периоде, а также существенно улучшить самочувствие пациенток в этом периоде жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Коваленко В.Н., Поворознюк В.В., Борткевич О.П., Григорьева Н.В., Шуба Н.М., Орлик Т.В., Проценко Г.А., Вайда В.М., Дзерович Н.И. (2009) Рекомендации по диагностике, профилактике и лечению системного остеопороза у женщин в постменопаузальном периоде. Укр. ревматол. журн., 3(37): 23–39.

Alexandersen P., Karsdal M.A., Qvist P., Reginster J.Y., Christiansen C. (2007) Strontium ranelate reduces the urinary level of cartilage degradation biomarker CTX-II in postmenopausal women. Bone. Jan., 40(1): 218–222.

Arlot M.E., Jiang Y., Genant H.K., Zhao J., Burt-Pichat B., Roux J.-P., Delmas P.D., Meunier P.J. (2008) Histomorphometric and μ CT Analysis of Bone Biopsies From Postmenopausal Osteoporotic Women Treated With Strontium Ranelate. J. Bone Mineral Research February, 23: 215–222.

Black D.M., Cummings S.R., Karpf D.B., et al. (1996) Randomised trial of effect of alendronate on risk of fracture in women with existing vertebral fractures. Fracture Intervention Trial Research Group. Lancet, 348(9041): 1535–1541.

Black D.M., Delmas P.D., Eastell R. et al. (2007) Once-yearly zoledronic acid for treatment of postmenopausal osteoporosis. N. Engl. J. Med., 356: 1809–1822.

Bréart G. et al. (2009) Ninth European Congress on Clinical and Economic Aspects of Osteoporosis and Osteoarthritis – ECCEO 9. Osteoporos Int.

Bruyere O., Delferriere D., Roux C., Wark J.D., Spector T., Devogelaer J.P., Brixen K., Adami S., Fechtenbaum J., Kolta S., Reginster J.Y. (2008) Effects of strontium ranelate on spinal osteoarthritis progression. Ann. Rheum. Dis. Mar., 67(3): 335–339.

Canalis E., Giustina A., Bilezikian J.P. (2007) Mechanisms of anabolic therapies for osteoporosis. N. Engl. J. Med., 357(9): 905–916.

Chesnut C.H., Skag A., Christiansen C. et al. (2004) Effects of Oral Ibandronate Administered Daily or Intermittently on Fracture Risk in Postmenopausal Osteoporosis. J. Bone Miner. Res., 19: 1241–1249.

Cooper C., Campion G., Melton L.J. 3rd (1992) Hip fractures in the elderly: A world-wide projection. Osteoporos Int., 2(6): 285–289.

Cooper C. (1997) The crippling consequences of fractures and their impact on quality of life. Am. J. Med., 103(2A): 12S–17S; discussion 17S–19S.

Cummings S.R., Black D.M., Thompson D.E., Applegate W.B., Barrett-Connor E. et al. (1998) Effect of alendronate on risk of fracture in women with low bone density but without vertebral fractures: results from the Fracture Intervention Trial. JAMA, 280(24): 2077–2082.

Gehlbach S.H., Bigelow C., Heimisdottir M., May S., Walker M., Kirkwood J.R. (2000) Recognition of vertebral fracture in a clinical setting. Osteoporos Int., 11(7): 577–582.

Harris S.T., Watts N.B., Genant H.K. et al. (1999) Effects of risedronate treatment on vertebral and nonvertebral fractures in women with postmenopausal osteoporosis: a randomized controlled trial. Vertebral Efficacy With Risedronate Therapy (VERT) Study Group. JAMA, Oct. 13;282(14):1344–52.

Kanis J.A., Oden A., Johnell O., Laet C., Jonsson B. (2004) Excess mortality after hospitalisation for vertebral fracture. Osteoporos Int., 15(2): 108–112.

McClung M.R., Geusens P., Miller P.D., Zippel H. et al. (2001) Effect of risedronate on the risk of hip fracture in elderly women. Hip Intervention Program Study Group. N. Engl. J. Med., 344(5): 333–340.

Meunier P.J., Roux C., Seeman E., et al. (2004) The effects of strontium ranelate on the risk of vertebral fracture in women with postmenopausal osteoporosis. N. Engl. J. Med. Jan 29; 350(5):459–68.

Penning-van Beest F.J.A., Erkens J.A., Olson M., Herings R.M. (2008) Determinants of non-compliance with bisphosphonates in women with postmenopausal osteoporosis. Curr. Med. Res. Opin. 24(5):1337–44.

Reginster J.Y., Minne H.W., Sorensen O.H. et al. (2000) Randomized Trial of the Effects of Risedronate on Vertebral Fractures in Women with Established Postmenopausal Osteoporosis. Osteoporos Int., 11: 83–91.

Reginster J.Y., Seeman E., De Vernejoul M.C., et al. (2005) Strontium ranelate reduces the risk of nonvertebral fractures in postmenopausal women with osteoporosis: Treatment of Peripheral Osteoporosis (TROPOS) study. J. Clin. Endocrinol. Metab. May;90(5):2816–2822.

Reginster J.Y., Sawicki A., Roces-Varela A. et al. (2008) Eighth European Congress on Clinical and Economic Aspects of Osteoporosis and Osteoarthritis – ECCEO 8. Osteoporos Int., 19(Suppl. 1): S131–S132 (Abstract P311).

Rizzoli R., Felsenberg D., Laroche M., Seeman E., Krieg M.A., Frieling I., Thomas T., Delmas P.D. (2009) Strontium Ranelate has a more positive influence than Alendronate on distal tibia cortical and trabecular bone microstructure in women with postmenstrual osteoporosis. Osteoporos Int., 20(1): 163–186. □

**Ольга Солошенко,
фото Любови Столяр**